928. Тайна

«Господин Запечатанного мира! Пощади!» - пронзительно закричал старик, и на его лице старика появилось выражение отчаяния. Взор его глаз был направлен на находившегося внутри сети Ван Линя.

И все это время Ван Линя пребывал в потрясении. Он до сих пор не мог контролировать Сферу Противостояния Небесам, не говоря уже о том, чтобы остановить ее.

Видя, что Ван Линь не хочет останавливать Сферу, старик невесело усмехнулся. Со лба его отделилась серповидная печать с многочисленными кровяными прожилками, и ее тут же подхватила огромная рука из воронки и медленно втянулась с добычей обратно.

Струя крои ударила изо лба старика, и сам он на глазах начал слабеть и чахнуть. Глаза его стремительно темнели и становились безжизненными, а тело внезапно было отброшено ударом невидимой силы.

Глаза молодого человека в серой одежде расширились в страхе. Он посмотрел на глаза Ван Линя и пришел в еще больший ужас. Он боялся даже просто встретиться с Ван Линем взорами.

Он крепко обнял старика, заслоняя его свои телом. В глазах старика застыла напряженная борьба. Кровь продолжала фонтаном хлестать из его лба. Не обращая на это внимание, старик торопливо прокричал: «Отступить!»

Молодому человек не нужно было повторять дважды. Подхватив старика, он ринулся прочь.

Раскинутая вокруг светящаяся сеть постепенно покрывалась пустотой и исчезала. Вокруг постепенно заливала все кромешная тьма, принося с собой покой и тишину.

Что же касается Ванъюэ и Ло Чэня, то они находились в плену этой сети. Вскоре тьма поглотила и их, заставив их исчезнуть навеки.

Цин Шуй пристально смотрел на все этой. Подавляющая часть Изначальной энергии Бессмертных в его теле уже была запечатана удивительной силой этого места. Он посмотрел на Ван Линя, и взор Монарха Бессмертных, прежде рассеянный и туманный, стал чуть более сконцентрированным.

Ван Линь же был в настоящем шоке. Его потрясение было ничуть не меньше, чем у старика, потерявшего свою древнюю печать. Смотря на Сферу Противостояния Небесам и появившуюся руку из воронки, он испытывал чувство дежа-вю. Ван Линь уже видел подобное прежде, когда Сфера открылась в первый раз.

Размышляя над всем этим, Ван Линь крайне осторожно поднял правую руку и положил ее на Сферу. Сфера в один миг вошла в его руку, а затем, проникнув в Изначальный дух, исчезла там.

«В древние времена люди, занимавшиеся саморазвитием и изучением мира, причислялись к Бессмертным. Древняя область Бессмертных была священной землей для нашего мира Бессмертных. Для настоящего мира Бессмертных! – Цин Шуй тихонько разговаривал сам с собой, в глазах его застыла скорбь и невыразимая боль. – Господин Бай Фань был как раз человеком из этого древнего мира. Он проповедовал в области Бессмертных. Но после того, как он вошел в мир обычных людей, он переменился! Господин некогда говорил, что Древняя область Бессмертных – защитный барьер для звездного пространства и всех живых существа,

населяющих мир. Если есть область Бессмертных, то есть и обычный мир. Если область уничтожится, то и живых существ постигнет такая же участь!

Он полагал, что Древняя область Бессмертных будет существовать вечно. Но однажды гигантские деревья, подпирающие мир Бессмертных с четырех сторон – севера, юга, запада и востока – разрушились, и Древняя область Бессмертных беззвучно канула в небытие. От нее не осталось и следа. Даже господин, который все жизнь искал следы области Бессмертных, не нашел ничего.

Уничтожение Древней области Бессмертных означала так же и конец древних времен. Однако теперь неясна судьба живых существ. Бессмертных больше нет, вместо них пришли очистители ци. И я, Цин Шуй, один из них. Наследник престола королевства Цин Шуй!

Хотя области Бессмертных больше нет, однако господин Бай Фань и еще несколько его ровесников – выходцы из области Бессмертных. Некогда они разделили мир и превратили четыре великих прохода, которые когда-то вели в область Бессмертных, в автономные области, назвав их мирами Бессмертных!

Четыре великих мира Бессмертных: дождевой, громовой, мир ветра и мир молний. Они составляют четыре части этого мира. Под миром Ветра лежит регион Юнь Хай, под миром дождя – Кунь Сюй, под миром Грома – регион Ло Тянь, а под миром Молний – Чжао Хэ. Звездный регион Кунь Сюй потом сменил свое название. Люди стали называть его регионом Альянса. Но есть те, кто помнят, что он раньше назывался Кунь Сюй!»

Цин Шуй глубоко вздохнул и печально посмотрел в черную пустоту, словно пытаясь увидеть в ней очертания Громового мира Бессмертных. Глаза его окутала задумчивая пелена от охвативших его воспоминаний: «Именно в Громовом мире я встретил ее».

Тело Ван Линя начало стремительно уменьшаться в размерах. Процесс этот сопровождался оглушительными хлопками и грохотом. Довольно быстро его тело, в высоту достигавшее 300 чжанов, уменьшилось до размеров обычного человека.

Пять искр на лбу Ван Линя начали неторопливо вращаться, толчками порождая потоки яростной ци Древнего бога! Основное тело Ван Линя обладало силой пяти искр. Теперь он явно стоит в рядах сильных мира сего!

Если активировать силу Древнего бога царского рода с пятью искрами, то теперь Ван Линь сможет на равных сразиться с культиватором начального уровня Очищения Границ Тьмы! А если вернуться в звездное пространство и освободить запечатанные потоки Изначальной силы, то соединив их вместе с силой Древнего бога, Ван Линь получит такую мощь, что среди всех культиваторов начального уровня Очищения Границ Тьмы едва ли найдется такой, кто сможет одолеть Ван Линя!

Ван Линь с силой сжал кулаки. Он в первый раз ощутил, что достиг такой огромной мощи!

Внешне невозмутимый, он посмотрел на Цин Шуя, но ничего не сказал.

Тот все еще витал в воспоминаниях. Глаза его светились нежным светом, однако вдруг на смену нежности пришла боль. Монарх Бессмертных никогда не забудет, как однажды он, обезумев, собственными руками убил свою возлюбленную. Это боль слишком глубоко засела в сердце Цин Шуя и терзало его душу. И преуменьшением будет сказать, что он будет помнить об этом вечно.

«В древнюю эру мы, Бессмертные, достигли своего процветания. Мои воспоминания об этом еще очень четкие. Я помню, что период благоденствия длился не очень долго. В четырех великих мирах Бессмертных началась великая война из-за одной вещи!» - боль в глазах Цин Шуя, казалось, достигла своего предела.

Каждый раз, когда он садился за медитацию, неважно день это или ночь, боль, эта не покидала его. И величину этой боли нельзя выразить словами.

«Война длилась очень долгое время, и к ее концу четыре мира Бессмертных понесли страшные потери. Когда война достигла пика своего накала, из пустоты вышел человек. Если верить воспоминаниям Бай Фаня, то это был его знакомый, который исчез вместе с древней областью Бессмертных!

От его появления битва затихла. Он прибыл вместе, принеся с собой приказ из древней области Бессмертных, в котором говорилось, что культиваторам необходимо создать восстановить защитный барьер между четырьмя мирами Бессмертных, и таким образом отделить их друг от друга. Это человек сказал, что если кто-то снова посмеет разрушить этот барьер, то гнев древней области Бессмертных обрушится на всех и уничтожит все без исключения», - рассказывал Цин Шуй внимательно слушающему Ван Линю.

«Четыре мира Бессмертных были отделены друг от друга, и война прекратилась. Причиной же этой войны послужила вещь, которые очень многие хотели бы получить в свои руки. Что это за вещь, я точно не знаю. Я лишь слышал, что это какая-то сфера», - произнес Цин Шуй и посмотрел на Ван Линя.

Внешне Ван Линь остался спокоен, но внутренне вздрогнул.

«Если бы эта сфера попала в мои руки, то я бы спрятал ее в укромное место, и никогда не доставал без особой нужды. И никому нельзя позволять увидеть ее. Эта вещь и в самом деле слишком важна», - тихо проговорил Цин Шуй, будто сам для себя.

«Во время войны четырех миров погибло слишком много Бессмертных. Каждый из четырех миров без исключения вошел в период упадка, во эпоху своей наибольшей слабости. И в это время произошло удивительное событие, изменившее все!

Откуда ни возьмись появилась группа людей, называющих себя кланом Фу. Они пришли в миры Бессмертных буквально из ниоткуда. Способности их были необычны и удивительны. Они ни капли не были похожи на нас, Бессмертных. Мы не культивируем Небесное Дао, мы лишь используем Изначальную силу Бессмертных. Мы используем силу окружающего мира в своих целях. Но эти пришельцы наполняли бумажные листы своими Божественными способностями, превращая их в подобие артефактов. В этом была их сила.

То была великая и очень ожесточенная битва. Мы, Бессмертные, хоть и победили и рассеяли клан Фу и поработили многих из них, однако четырем мирам Бессмертных был нанесен значительный удар. После проведенного расследования мы выяснили, что клан Фу пришел к нам из пустоты, что лежит под звездным пространством! Они пришли отсюда!» - от разыгравшихся эмоций Цин Шуй громко топнул ногой.

Ван Линь сделал глубокий вдох. Он довольно много общался с представителями клана Потомков Бессмертных, однако и представить себе не мог, что они прибыли из пустоты! Вспомнив вдруг о тех двух людях – старике и молодом человеке – Ван Линь вдруг разродился интересной догадкой: «Пустота, в которой мы сейчас находимся, лежит не только под звездным регионом Альянса, но одновременно под всеми регионами, которые составляют

прежние четыре мира Бессмертных!»

Цин Шуй же тем временем, усмехнувшись, продолжил говорить: «После битвы с кланом Фу, у меня проявились признаки безумия, но тогда я не придавал этому больше значение. Что случилось потом, ты наверняка знаешь от Янь Лэйцзы».

Ван Линь некоторое время молчал, смотря на своего собеседника. Затем он медленно заговорил: «Брат-наставник, тот старик еще сказал, что он представитель клана Юэ Ши (Пожиратели Луны) из рода Древних Бессмертных».

Глаза Цин Шуя затуманились, и он тихо произнес: «Об этом я сам ничего не знаю. Я никогда прежде не слышал о роде древнейших Бессмертных. Судя по всему, они могут быть представителями рода, жившего в древнем мире, в том же месте, где и я».

«А я вот не понимаю, когда появился поток разноцветной ци, у меня появилась странное ощущение. Я увидел, как господин в сумасшествии поднимает руку вверх и указывает куда-то пальцем. Что же он там увидел?» - задумался Ван Линь.

Ощущение большой тайны овладело Ван Линем. Тайна была спрятана в густых потоках дыма, и в которых невозможно было толком ничего разглядеть.

Ван Линь остался вдвоем с Цин Шуем в бесконечной пустоте.

Вскоре вся Изначальная сила Бессмертных , которая была у Цин Шуя, была полностью запечатана. И Монарх Бессмертных все слабел и слабел.

На третий день он также утратил и способность летать.

Ван Линь, поддерживая Цин Шуя, не останавливаясь, брел по пустоте.

Осколки мира Бессмертных медленно парили в воздухе, источая мягкий свет. Соединены странной связью между собой, осколки были похожи на проход во внешний мир.

И Ван Линь брел по ним, таща за собой Цин Шуя. На девятый день Монарх Бессмертных ослаб до предела. Смотря на зияющую черную пустоту перед собой и дрейфующие по ней осколки мира Бессмертных, Цин Шуй тихо проговорил: «После того, как я заберу память у Сюань Бао, возьми его Изначальный дух себе. В нем много Изначальной силы Бессмертных, и для тебя это будет очень полезно!»

«Ты очень похож характером на меня в молодости. Надеюсь, ты будешь умнее меня и будешь ценить то, что тебе дорого. Сейчас в моей жизни таких вещей уже не осталось», - произнес Цин Шуй, глядя на Ван Линя. Ему и в самом деле казалось, что он видит перед собой былого себя: он такой же яростный, такой же невозмутимый и такой же одинокий.

Внезапно осколки мира Бессмертных впереди ярко вспыхнули золотым светом. Ван Линь и Цин Шуй остановились. Перед ними в пустоте открылась переливающаяся золотом воронка.

В глубине воронки виднелись очертания жертвенного алтаря, на котором сидело в медитации множество культиваторов. Среди них был улыбающийся Янь Лэйцзы.

«Добро пожаловать обратно!» - раздался его голос.